

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Анархисты забыли свои принципы

Эррико Малатеста

1914

Эррико Малатеста
Анархисты забыли свои принципы
1914

Скопировано 11 декабря 2014 года с
<http://www.libfront.org/2013/anarhistyi-zabyili-printsipyi>

ru.theanarchistlibrary.org

Рискую показаться простаком, но уверяю, никогда бы не поверил в возможность того, что социалисты – даже социал-демократы – одобрили и добровольно вступили бы, на стороне немцев или союзников, в войне, наподобие той, что сейчас опустошает Европу. Что тут сказать, когда это сделали анархисты – пускай немногочисленные, но всё равно товарищи, которых мы любим и уважаем.

Говорят, что нынешняя ситуация показывает крах «наших лозунгов» — лозунгов наших принципов – и что нужно их пересмотреть.

В общем-то, каждый лозунг нужно пересматривать всякий раз, когда он оказывается недостаточным при столкновении с реальностью; но мы имеем другой случай, когда упадок вызван не несовершенством наших лозунгов, а тем, что последние были забыты и преданы.

Вернёмся к принципам.

Я не «пацифист». Я борюсь, так же как все, за торжество мира и братства между всеми людьми; но я также знаю, что

эта мечта не может быть исполнена, пока этого не захотят обе стороны, и что пока будут находиться люди, желающие нарушать свободу остальных, обязанность защищать этих самых остальных лежит на них самих, если они не хотят вечно быть поражёнными; а также я придерживаюсь мнения, что лучшая защита – это нападение. Кроме того, я думаю, что угнетённые всегда находятся в статусе законной самообороны, и всегда имеют право атаковать притеснителей. Поэтому я допускаю, что есть войны, которые необходимы, священные войны: освободительные или, как их чаще называют «гражданские» — то есть революции.

Но что общего имеет текущая война с эмансипацией человека — нашей целью?

Сегодня мы слышим, что социалисты слабеют, так же как любые буржуа, будь то во Франции, Германии или в любых других политических либо национальных агломерациях – результатах исторической борьбы – как однородных этнографических единицах, каждая из которых имеет собственные интересы, стремления и миссию, противоположные соперникам. И это будет оставаться относительной правдой, пока угнетённые, и особенно несознательные рабочие, не смогут распознать несправедливости в их положении. Ведь тогда есть только один доминирующий класс, имеющий вес; и этот класс, следуя своей цели сохранить и увеличить свою власть, навязать свои предрассудки и идеи, может счесть возбуждение расовой ненависти хорошим средством к этому и направить собственную нацию против «иностранцев» с целью освобождения последних от гнёта, которому те подвергаются, и подчинить их собственной политико-экономической власти.

Но главной задачей тех, кто, как и мы, хочет остановить притеснение и всякую эксплуатацию человека человеком, является пробудить в себе осознание антагонизма инте-

союзников подразумевает русско-английское (иначе говоря кнуто-капиталистическое) доминирование в Европе и Азии, воинская повинность и развитие милитаристического духа в Англии, а также клерикализм и, возможно, монархическое противодействие во Франции.

Кроме того, я думаю, что, скорее всего, победу не одержит ни одна из сторон. После длительной войны, огромных потерь жизней и ресурсов обе стороны будут вымотаны и заключат какое-то подобие мира, оставив все вопросы открытыми, готовясь, таким образом, к новой войне, ещё более убийственной, чем настоящая.

Вся надежда на революцию; и, как мне кажется, в побеждённой Германии, по всей вероятности, в связи с настоящим положением вещей, и грянет революция, вот поэтому – и только поэтому – я хочу поражения Германии.

Я, конечно, могу ошибаться в понимании действительного положения. Но, кажется, естественным и основополагающим для всех социалистов (анархистов или других) должно быть не вступать в компромиссы с правительствами и правящими классами таким образом, чтобы была возможность извлечь выгоду из любой представляющейся возможности и, в любом случае, возобновить нашу подготовку к революции и пропаганду.

ресов притеснителей и притеснённых, эксплуататоров и рабочих, развернуть классовую борьбу внутри каждой страны, проявить как солидарность со всеми рабочими через географические границы, так и неодобрение любых расовых и национальных предрассудков.

И это то, чем мы всегда занимались. Мы всегда твердили, что рабочие всех стран – братья, а врагом – «иностранцем» — является эксплуататор, родился ли он рядом с нами или в отдалённом месте, говорит ли на нашем языке или на любом другом. Мы всегда выбирали союзников, компаньонов по оружию, так же как и врагов, по признаку идей, которые они исповедуют, и позиции, которую занимают в социальной борьбе, но никогда по причине расы или национальности. Мы всегда боролись против патриотизма, который является пережитком прошлого и прекрасно служит интересам угнетателей; и мы гордились быть интернационалистами не только на словах, но и глубоко в душе.

А сейчас ужасные последствия капиталистического и государственного господства должны открыть глаза на то, что мы были правы, даже слепому; большинство социалистов, а также множество анархистов в воюющих странах ассоциируют себя с правительствами и буржуазией своих стран, забывая социализм, классовую борьбу, международное братство и всё остальное.

Какой крах!

Возможно, теперешние события могли показать, что национальные чувства более живы, в то время как чувства международного братства слабее, чем мы думали; но это должно послужить ещё одной причиной для усиления нашей антипатриотической пропаганды, а не для отказа от неё. Эти события также показывают, что во Франции, к примеру, религиозное чувство сильнее, и священники име-

ют большее влияние, чем мы представляли. Это, что же, причина для нас, чтобы удариться в католичество?

Я понимаю, что могут возникнуть обстоятельства, при которых для общего нормального существования потребуется участие абсолютно всех. Это может быть эпидемия, землетрясение, вторжение варваров, которые разрушают всё, что попадает под руку. В таком случае классовая борьба, различия социальных положений должны быть забыты, и должно быть сделано общее дело против общей угрозы; но только при условии, что все эти разногласия должны быть забыты с обеих сторон. Если кто-то находится в тюрьме во время землетрясения, и есть опасность того, что его раздавит насмерть, наш долг спасти всех, даже надзирателей – при условии, что они сначала откроют двери темниц. Но если надзиратели примут все меры для безопасного нахождения заключённых в тюрьме во время и после катастрофы, то это обязанность заключённых перед самими собой и перед товарищами по неволе оставить тюремщиков наедине с их проблемами и воспользоваться возможностью сохранить себе жизнь.

Если, когда иностранные солдаты вторгнутся на священную землю Отечества, привилегированный класс откажется от своих привилегий и будет действовать так, как будто «Отечество» действительно стало общим достоянием жителей, тогда будет правильно, чтобы все вместе боролись против захватчиков. Но если короли хотят остаться королями, помещики собираются заботиться о своих землях и своих домах, а купцы хотят печься только о своих товарах и даже продавать их по завышенной цене, тогда рабочим, социалистам и анархистам следует бросить их на произвол судьбы и в то же время быть начеку и не упустить возможность избавиться от притеснителей как внутри страны, так и от пребывающих извне.

При любых обстоятельствах обязанность социалистов и особенно анархистов делать всё, что может ослабить государство и капиталистический класс, и принять социализм как единое руководство к совместному действию; либо, если они материально бессильны, чтобы эффективно вести свою деятельность, то, по меньшей мере, отказать врагу в любой помощи и встать в стороне, чтобы сохранить хотя бы свои принципы – что значит сохранить будущее.

Всё, что я сказал – теория, и, возможно, в теории это будет принято большинством тех, кто на практике делает всё как раз наоборот. Как, в таком случае, сказанное можно применить к настоящей ситуации? Что нам следует делать, чего желать в интересах нашего дела?

На этой стороне Рейна говорят, что победа союзников станет концом милитаризма, триумфом цивилизации и т.п. То же самое говорят по другую сторону границы о победе Германии.

По-моему, судя по тому, что они на самом деле из себя представляют – «бешеная собака» из Берлина и «старый палач» из Вены, нет большой уверенности ни в кровавом Царе, ни в английских дипломатах, которые угнетают Индию, предали Персию и разгромили Бурские Республики; ни во французскую буржуазию, уничтожившую марокканцев, ни в тех, из Бельгии, которые допустили зверства к Конго и в значительной степени нажились на них – и я припомнил только их некоторые произвольно взятые проступки, не говоря о том, что сделали все правительства и капиталистические классы против рабочих и повстанцев в своих странах.

По моему мнению, победа Германии несомненно означала бы триумф милитаризма и противодействия; но триумф